

годъ III.

1888 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

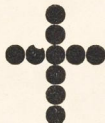
Подписка принимается въ редакціи,
домъ клдб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Коковинской улицы.

№ 2.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

23 Января 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОГРЕВЕНІЕ ПРЕСВЯЩЕННАГО ЕПИСКОПА НАѦАНАИЛА.

Членъ Свят. Синода, Преосвященный **ПАВЕЛЪ**, архіепископъ Казанскій прибылъ въ Екатеринбургъ 15 числа. Съ вокзала желѣзной дороги отправился онъ прямо къ Крестовую церковь, гдѣ встрѣтили его всё Екатеринбургское духовенство, архимандритъ Верхотурскаго монастыря и нѣсколько о.о. благочинныхъ, пріѣхавшихъ изъ уѣзда отдать послѣдній долгъ своему почившему Архипастырю. Тотчасъ послѣ привѣтствія съ духовенствомъ, Преосвященнѣйшій, согласно просьбѣ гражданъ, распорядился, чтобъ тѣло почившаго перенесено было изъ Крестовой церкви въ КаѦедральный Соборъ. Въ 5 часовъ вечера (Владыка прибылъ въ Крестовую церковь въ 4 часа) воля Владыки была исполнена. Церемонія при перенесеніи была точно такая же, какъ и при перенесеніи тѣла изъ залы въ церковь. (См. № 1.) Въ 6 часовъ Его Преосвященствомъ была отслужена въ Соборѣ панихида и погребеніе назначено 16 числа послѣ литургіи. Литургія въ 16 число совершена Его Высоко-Пре-

освященствомъ въ сослуженіи архимандрита, игумена и 4 мѣстныхъ протоіеревъ. Послѣ прочтенія заамвонной молитвы, Владыка, обратясь къ народу, сказали назидательное слово. Жаль, что мы дословно не можемъ передать этой рѣчи. Приблизительно содержаніе ея было таково. — „**Поминайте наставники ваша, яже глаголаше вамъ слово Божіе... подражайте ихъ върѣ...**“ — „Если“, такъ началъ рѣчь свою Владыка, „мы часто воспоминаемъ добрыхъ своихъ школьныхъ учителей... если стараемся подражать ихъ добрымъ примѣрамъ,.... то не болѣе-ли достойны поминанія такіе поставники, которые глаголали намъ слово Божіе....“ За тѣмъ высказалъ превосходство познанія слова Божія предъ всѣми другими науками, такъ какъ всѣ науки не могутъ удовлетворить нашему стремленію къ совершенству, нашей любознательности относительно предметовъ высшихъ-духовныхъ, въ особенности касательно будущей загробной жизни“... Видя слишкомъ громадное стеченіе духовенства, (при отпѣтїи было около 40 протоіеревъ и священниковъ) интеллигенціи и народа, собравшихся въ послѣдній разъ проститься съ своимъ Архипастыремъ, Владыка заключилъ, что почившій былъ любимъ всѣми и любимъ за его истинно христіанскую добрую жизнь. По сему—просилъ духовенство и паству постоянно помянуть такого добраго учителя и подражать ему въ вѣрѣ и жизни.—Торжественное богослуженіе, высокій ростъ Владыки, громкое и вполнѣ понятное выраженіе, безъостановочная рѣчь, льющаяся изъ Его устъ, искренній томъ рѣчи—сразу приковали къ Нему сердца молящихся. Многіе тотчасъ же высказали, а почти всѣ—желали имѣть подобнаго Владыку своимъ архипастыремъ. Нѣсколько человекъ послѣ погребенія рѣшились даже свою мысль высказать прямо Владыкѣ. Покрайней мѣрѣ желали и просили Его побыть здѣсь подольше. Но дѣла Его и ученья, и административныя не позволили Ему пребыть здѣсь и двухъ сутокъ.—Во время отпѣтїя, послѣ пѣнія „со Святými ушокой“, произнесена протоіереемъ Иоанномъ Соколовымъ рѣчь, нижеотпечатанная. Обрядъ погребенія оконченъ былъ около 3-хъ часовъ и тѣло усопшаго съ прежнею торжественностію отнесено въ усыпальницу подъ Крестовой Церковью, гдѣ и предано землѣ. Въ 4 часа въ архіерескихъ покояхъбылъ поминальный обѣдъ.

На другой день, 17 числа, Преосвященнѣйшій Архіепіскопъ **ПАВЕЛЪ** отслужилъ литургію въ Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ и, немного закусивши у Матушки Игуменіи, отпра-вился обратно въ Казань, напутствуемый благожеланіями духо-венства и народа.

При послѣднемъ принятіи благословенія отъ Высокопре-освященнаго **ПАВЛА**, Каѳедральный Протоіерей принесъ Ему глубочайшую благодарность за великій трудъ, понесенный имъ къ утѣшенію осиротѣлой Екатеринбургской епархіи.

Счастливый путь тебѣ, добрый архипастырь,—а усопшему архипастырю вѣчная память. (Ред.)

П О У Ч Е Н І Е

при гробѣ Преосвященнѣйшаго Нафанаила, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго.

Знаемъ ли мы, бр. хр., какое время переживаемъ мы?.. Что за состояніе умовъ и совѣстей современнаго человѣчества?.. На какихъ устояхъ хотятъ держаться современные государства и общества?.. Тяжело, и справедливость требуетъ сказать далеко не утѣшительно и, можетъ быть, для многихъ нежелательное слово... Оставляемъ мы, оставляемъ истиннаго Бога и идемъ вслѣдъ боговъ иныхъ, вслѣдъ боговъ, созданныхъ нашими стра-стями, нашими безумными привязанностями, нашими низменны-ми потребностями. Служимъ мы этимъ нашимъ разнообразнымъ и подчасъ оригинальнымъ и смѣшнымъ богамъ и божкамъ, слу-жимъ денно и ночью, служимъ неустанно и вѣрно и, что осо-бенно худо, прикрываемся при этомъ разнообразными благовид-ными покровами, покровомъ, на примѣръ, современной цивилизаціи, покровомъ современнаго состоянія наукъ, современ-наго просвѣщенія. Да, худо мы живемъ и въ нравственно-рели-гіозной области, и въ области науки, и въ дѣлѣ своего обще-ственного благоустройства. „Вѣра въ насъ,—скажемъ словами одного современнаго авторитетнаго лица (Дизраэли Биконсфиль-да),—вѣра въ насъ гибнетъ и сознаніе долга исчезаетъ. Глубо-

кое уныніе овладѣло умомъ человѣка. Священникъ сомнѣвается, власть бессильна править, толпа стонетъ и томится и взываетъ въ безуміи къ невѣдомымъ богамъ“ (Странн. 1887 г. дек. стран. 638) „Справедливость требуетъ сознаться, — говоримъ словами другаго, не менѣе авторитетнаго лица (Лабуле), что въ наши дни наукой считается то, что есть лишь ея отрицаніе.... Науки дней нашихъ усиливаются убѣдить человѣка, что свобода есть унаслѣдованная иллюзія, добро и злодѣтская сказка, право — другое имя для насилія, а нравственная отвѣтственность — предразсудокъ воспитанія“ (Тамъ же стран. 639). Нашъ соціальный наклонъ тоже далеко неутѣшительнъ. „Въ свою революцію Франція, говоримъ словами вполне компетентнаго историка (Тэна), — была въ состояніи болѣзненнаго изступленія; для нея начиналось разложеніе всѣхъ основъ, на которыхъ зиждется общественный строй; она стояла въ преддверіи такого порядка вещей, подобныя коему нужно искать развѣ на островѣ Отаити“ (Тамъ же). Величайшій государственнй мужъ настоящаго времени (Бисмаркъ), окидывая взоромъ своимъ громадныя умственные и политическіе перевороты доживаемаго нами девяти столѣтія, скорбитъ, что онъ живетъ „въ поколѣніи язычниковъ“, и увѣряетъ, что, „если въ Германіи есть еще самоотреченіе и преданность государю и отечеству, то это остатокъ религіознаго вѣрованія, который безсознательно держится въ народѣ отъ прежняго времени“ (Тамъ же). „Смотрите, говоритъ намъ свѣтлая и по громадной своей учености одна изъ первенствующихъ личностей въ нашей духовной іерархіи (Преосвященнѣйшій Никоноръ), — смотрите, обезьянски перенимая чужеродное худое, отряхая прахъ отъ ногъ отъ хорошаго роднаго, старорусскаго, святоотеческаго, не умираемъ ли и мы русскіе для умственной жизни, почти неживши?.. Что такое наши „современные адвокаты, публицисты, популяризаторы науки и всѣ подобные слуги или точнѣе — узурпаторы слова и мысли, которые выше измѣряемыхъ математически предѣловъ не видятъ ничего, которые свое высокое находятъ въ отрицаніи безконечно высокаго, а божественное отвергаютъ, какъ уже вредную идею?“ (Тамъ же стра. 640).

Да, бр. хр., при гробѣ нашего архипастыря Нафанаила—этой искреннѣйшей и сердечнѣйшей личности, покаемся и скажемъ отъ всей нашей души и отъ всего нашего сердца; обуяла, обезсолѣла, гнѣеть и разлагается наша современная премудрость и становится буйствомъ передъ Господомъ. Почивающій во гробѣ, нашъ христіаннѣйшій и добрѣйшій архипастырь, проникалъ свѣтлымъ взоромъ своимъ въ этотъ смрадный чадъ разшатавшейся во всѣхъ отношеніяхъ современной жизни человѣческой, глубоко скорбѣлъ по этому поводу. Въ своихъ неписанныхъ, а живую рѣчь сказанныхъ въ этомъ и другихъ екатеринбургскихъ храмахъ поученіяхъ, а также и на внѣбогослужебныхъ нравственно-религіозныхъ чтеніяхъ въ своей архіерейской церкви и въ своихъ бесѣдахъ на дому, онъ не разъ, умолялъ насъ не ходить вслѣдъ глашатаевъ современной науки или вѣрнѣе—крикуновъ о современной наукѣ, а идти вслѣдъ единственно Того Кто сказалъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ; Азъ есмь дверь къ земному и небесному человѣческому счастью: Много ище кто увидеть—спасется, и увидеть, и изыдетъ, и нажить обратитъ*. Мы самымъ достойнѣйшимъ образомъ почтимъ, бр. хр., память усопшаго, если съ полнымъ сочувствіемъ отнесемъ къ сказанной скорби нашего архипастыря и если къ своимъ молитвамъ о спасеніи души его присоединимъ и будемъ присоединять покаянныя молитвы о своемъ беззаконіи и употребимъ все свое усиліе не по имени только и наружно, а на самомъ дѣлѣ и по существу нашей души быть истинными христіанами. (Протоіерей Іоаннъ Соколовъ)

ПЕРМЬ 14 ЯНВАРЯ.

Смерть Екатеринбургскаго епископа Нафанаила возбудила чувства скорби очень и очень многихъ обитателей города Перми. Пермь потому оплакиваетъ епископа Нафанаила, что онъ въ 4-хъ мѣсячное проживаніе въ Перми по управленію Пермской епархіей явилъ себя истиннымъ пастыремъ православныя вѣры прежде всего своимъ каждодневнымъ если не служеніемъ въ Крестовой или иной церкви, то, по крайней мѣрѣ, прибываніемъ въ храмъ во время каждаго богослуженія; особенно утвердилось въ памя-

ти пермскаго народа его служеніе на страстной седмицѣ. Въ поведѣльникъ Великій, начатую въ 7 часовъ утра службу, онъ оканчивалъ около 2-хъ часовъ дня, потому что вычитывались **вполнѣ** опредѣленные на сей день евангелія, въ чтеніи коихъ покойный самъ принималъ участіе. Будучи въ Перми строгимъ къ себѣ, епископъ Нафанаиль молчаніемъ являлся строгимъ и къ духовенству, и оно волей неволей **тогда** строже относилось къ выполненію своихъ обязанностей. Словомъ, епископъ Нафанаиль бытіемъ своимъ въ Перми старцамъ возстановилъ въ памяти времена и моленіе Всевышнему Архіепископовъ Пермскихъ Аркадія и Неофита.

Упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего. (Дѣл. Кор.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

„РУКОВОДСТВА для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ въ 1888 году.

Святѣйшій Синодъ, благословившій въ 1860 году изданіе журнала при Кіевской духовной Семинаріи и назвавшій его: „Руководство для сельскихъ пастырей“, въ 1885 году, ко времени двадцатипятилѣтія сего пастырскаго изданія, благоизволилъ рекомендовать оный духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синодальное опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года за № 280). Ободряемые благовниманіемъ и благословеніемъ Священноначалія Русской Церкви, въ упованіи на помощь Божию нашему дѣлу и на продолженіе сочувствія и содѣйствія нашему дѣланію со стороны православныхъ пастырей, мы и въ 1888 году будемъ издавать „Руководство для сельскихъ пастырей“ по прежней программѣ, извѣстной духовенству и выражаемой самымъ названіемъ журнала нашего.

Имѣя въ виду значеніе „Руководства для сельскихъ пастырей“, какъ органа всего пастырства Русской Церкви, Редакція приглашаетъ пастырей доставлять ей свои почтенные труды, касающіеся какой бы то ни было стороны пастырскаго служенія. Наше дѣло—ихъ дѣло и наоборотъ; поэтому съ готовностію и съ вознагражденіемъ будемъ помѣщать въ журналъ нашъ присылаемыя пастырями статьи, соответствующія цѣли и характеру изданія.

Годовое изданіе, состоящее изъ 52-хъ еженедѣльно выхо-

дящихъ номеровъ, въ объемѣ отъ двухъ до трехъ съ половиною листовъ, составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библиографическихъ статей.

Подписная цѣна съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи **шесть руб. серебр.** Плата за **журналь** по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разрѣчиваема.

При Кіевской духовной Семинаріи принимается подписка и на журналъ „**Воскресное Чтеніе**“ съ повременными выпусками „Кіевскихъ Листковъ“ религіозно-нравственнаго чтенія для народа.

Цѣна съ доставкою и пересылкою **четыре рубля серебромъ.**

Въ редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“ оставшіеся неразобранными полные экземпляры за 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, и 1878 годы продаются по 2 р. 50 к., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 5 р. Полные экземпляры за 1879, 1880, 1882 и 1883 г. съ приложеніями продаются въ редакціи по 5 р. съ пересылкою.

При редакціи „Руководства для сельск. пастырей“ продаются:

1) Пастырскій голосъ къ прихожанамъ противъ толковъ о передѣлѣ земли. Священника І. Граціанскаго. Цѣна за 1 экз. 6 к., за 10 экз. 50 к., за 100 экз. 5 р., за 1000 экз. 30 р.

2) Письма мірянина къ мірянину по поводу штундистскихъ заблужденій. Цѣна за 1 экз. 25 к., за 10 экз. 2 р.

3) Сборники поученій къ простому народу:

а) Вып. 1-й, изд. 1877 г., цѣна 1 р. 20 к., съ перес.; б) Вып. 3-й, изд. 1880 г., цѣна 2 р. съ перес.; в) Вып. 5-й, изд. 1882 г., цѣна 2 р. съ перес.; г) Вып. 6-й, изд. 1883 г., цѣна 2 р. съ перес.; д) Вып. 8-й, изд. 1885 г., цѣна 2 р. съ перес.; е) Вып. 9, изд. 1886 г., цѣна 2 р. съ перес.; ж) Вып. 10, изд. 1887 г., цѣна 2 р. съ пересылкой.

4 Семьдесятъ пять катихизическихъ бесѣдъ или Вось Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ къ сельскимъ прихожанамъ. Свящ. І. Скарданицкаго. Цѣна 85 к. съ перес.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ, слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковнослужителей. Второе исправленное и дополненное изданіе. Ц. 60 коп.

6) Практическія наставленія митрополита Григорія пасты-

рямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.
Ц. 60 коп.

7) Торжествуй наша обитель. Гимнъ для хора привстрѣчь преосвященныхъ во время посѣщенія учебныхъ заведеній, монастырей и т. п. мѣсть. Партитура и слова; ц. для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 к., для четырехъ женскихъ голосовъ 60 копѣекъ.

8) Руководственное пособіе къ пониманію Псалтири. Преподавателя Кіевской духовной Семинаріи, священника Х. М. Орды. Цѣна 1 р. 50 к.

9) За вѣру и противъ невѣрія, или общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія, Того же автора. Ц. 50 коп.

10) Братскій совѣтъ новорукоположенному въ сельскій приходъ священнику. Свящ. А. Недѣльскаго. Цѣна 1 р.

11) Толковое Евангеліе отъ Матѳея, византійскаго (XII вѣка) ученаго монаха Евфимія Зигабена. Цѣна 1 р. 50 к.

12) Толковое Евангеліе отъ Іоанна, византійскаго (XII вѣка) ученаго монаха Евфимія Зигабена. Цѣна 1 р. 50 к.

13) Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Состав. А. Ивановъ. Цѣна 2 р.

14) Толкованіе для пастырей пастырскихъ посланій Ап. Павла къ Тимоѳею и Титу. Цѣна 1 р.

15) О церковномъ цѣннѣ Православной Греко-Россійской Церкви. Ив. Вознесенскаго. Цѣна 1 р. 50 к.

Редакція покорнѣйше проситъ о.о. и г.г. подписчиковъ писать адресъ ЧОТКО и ТОЧНО; если подписчикъ получалъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ 1877 году, то благоволитъ приложить къ требованію прежній свой печатный адресъ, если только онъ не подлежитъ измѣненію.

Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1888 году на прежнихъ основаніяхъ. Годовая цѣна изданія 5 рублей съ пересылкою.

Всѣ редакціи, дѣлающія обмѣнъ своими изданіями съ Екатеринбургскими Епаріальными вѣдомостями, благоволятъ продолжать таковой и въ настоящемъ 1888 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Погребеніе Преосвященнаго Епископа Нафанаила.—
Поученіе.—Пермь 14 января.—Объявленія.

Отдѣль неофициальный.

Воспоминаніе о Пресвященномъ Евлампіи и его пророческое благожеланіе Екатеринбургъ.

Почти 50 лѣтъ прошло съ того времени, какъ въ городѣ праздновали открытіе викарной архіерейской каѳедры, и съ нетерпѣніемъ ждали прибытія въ Екатеринбургъ перваго своего Епископа. Въ 1885 году, Екатеринбургъ дождался наконецъ и новаго, также давножданнаго, торжества—открытія самостоятельной Епархіи.

И такъ осуществилось наконецъ пророческое благожеланіе перваго Епископа Евлампіи. „Молю, благодать (Господню) „да богоспасаемый градъ Екатеринбургъ и мѣстная Св. Каѳедра „восходитъ *отъ силы въ силу*, яко быти граду Екатеринбургъ „матерью градовъ, и церкви каѳедры Екатеринбургской матерью „церквей и дабы православіе и благочестіе знаменовали градъ „и гражданъ въ такой силѣ, чтобы никакого плебела, никакой „тѣни разномыслія и раздѣленія въ церкви Божіей не было“.

Епископъ (впослѣдствіи архіепископъ Тобольскій и Сибирскій) Евлампій (Пятницкій) былъ первымъ Епископомъ Екатеринбургскимъ, Викаріемъ Пермскимъ. Непродолжительно было его служеніе въ нашемъ городѣ, всего съ 1834 года до Іюня 1840 года—шесть лѣтъ почти. Не смотря на это и теперь старожилы не могутъ забыть своего присно-памятнаго первопрестольника. Самый пріѣздъ его въ Екатеринбургъ и восшествіе на Епископскій престолъ были необычайны и торжественны. Онъ пріѣхалъ въ Екатеринбургъ въ ночь на Св. Христова Воскресенье. Пасха въ 1834 году была 22 апрѣля. Первослуженіе въ Кафедральномъ соборѣ было совершено имъ въ святозарную и спасительную ночь Воскресенія, онъ утреневалъ, утреннюю глыбоку съ своей первой паствой; приносилъ съ нею первую пѣснь Воскресшему Владыкѣ, чтобы вся она узнала въ немъ, въ Христѣ правды солнце, вѣснмъ жизнь воздающее. За пасхальной ли-

тургіей было первое его привѣтствіе къ паствѣ Екатеринбургской; за тѣмъ начались частныя служенія его и пѣсни къ Господу. Его благоговѣйная служба, превосходное и медленное пѣніе пѣвчихъ, глубокопрочувствованныя назиданія—привлекали къ его служенію *множество народа*, не смотря на то, что службы эти были неспѣшныя,—продолжительныя. Почти, всегда въ праздники, иногда и въ будни архіерейская всенощная кончалась около полуночи, а литургія архіерейская—около двухъ часовъ пополудни и даже иногда долѣе.

Кромѣ церковныхъ поученій, онъ назидалъ свою паству во всякое время и на всякомъ мѣстѣ.—Онъ побывалъ во всѣхъ, болѣе извѣстныхъ тогда раскольничьихъ часовняхъ, именуемыхъ церквами; бесѣдовалъ съ старообрядцами и охотно слушали его, потому—что какая-то сила исходила изъ его святительскихъ устъ и исцѣляла духовныя язвы. Нерѣдко посѣщалъ онъ и частныя дома: протоіереевъ и священниковъ, высокопоставленныхъ военныхъ и свѣтскихъ начальниковъ; купцовъ именитыхъ, —управляющихъ заводами,—кто бы они не были—православные, старообрядцы, или даже иновѣрцы. Вездѣ слово назиданія его глубокопрочувствованное, принималось къ сердцу и приносило плоды. Не забыть Екатеринбургъ особенно его подвигъ необычайнаго самоотверженія. Въ 1834 были въ Екатеринбургѣ частые пожары отъ поджоговъ; при одномъ изъ такихъ пожаровъ загорѣлась Уктусская улица. Много тогда домовъ сгорѣло. Огонь дошелъ и до церкви Духосошестввенской; противъ церкви былъ деревянный домъ двухъ-этажный. Когда этотъ домъ загорѣлся, тогда вѣтеръ подулъ прямо на церковь. Вережки, на которыхъ висѣли колокола подгорѣли, а потому колокола пали. Кушоль колокольной былъ кирпичный, но въ срединѣ было дерево, которое отъ жару внутри затлѣлось, а въ верху, гдѣ утверждены были крестъ и, такъ называемая маковица—загорѣло, отчего и маковица и крестъ пали. Преосвященный Евлампій только узналъ, что пожаръ угрожаетъ церкви—немедленно пріѣхалъ на пожаръ; не взирая ни на какія предостереженія свѣтской власти, вмѣстѣ съ Іеродіакономъ Θεодосіемъ, который замѣнялъ ему протодіакона, взошелъ на горящую

колокольню и приказать подь своимъ непосредственнымъ надзоромъ, заливать внутри гидропультomъ; а чтобы поспѣшнѣе подавали воду, приказать поставить на лѣстницы людей, которые и передавали воду на колокольню въ ведрахъ. Генераль Глинка, стоя въ низу, нѣсколько разъ посылалъ къ Преосвященному, чтобы онъ сошелъ съ колокольни, такъ какъ Преосвященному угрожала большая опасность; но Преосвященный былъ непреклоненъ и оставался на колокольнѣ до того времени, когда для церкви не предстояло уже никакой опасности.

Когда пронесся слухъ что Преосвященный переведенъ въ Орель, на самостоятельную архіерейскую кафедру,—плачь и вопль были въ Екатеринбургѣ. Въ день разлуки съ паствою, послѣ литургіи, сказалъ владыка прощальное слово паствѣ Екатеринбургской: плакалъ Владыка, плакали и всѣ.

Изъ Орла Преосвященный Евлампій переведенъ былъ въ Вологду, а изъ Вологды въ Тобольскъ. Живя въ Орлѣ и въ Вологдѣ, онъ не прекращалъ своего общенія съ преданною ему первою паствою. Пастырскія посланія протоіереямъ, священникамъ, именитымъ гражданамъ и даже простымъ людямъ не прекращались. **)

Когда Архіепископу Евлампію повелѣно быть Архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, то проѣздомъ чрезъ Екатеринбургъ, могъ-ли онъ не остановиться въ немъ—любезномъ ему градѣ? Могъ-ли не служить литургіи? Могъ-ли не сказать привѣтствія къ любезнымъ для него жителямъ града?.. И онъ сказалъ... И сказалъ, какъ тогда еще признавалось, въ духѣ пророческомъ. Вотъ это привѣтствіе:

П Р И В Ѣ Т С Т В І Е

Евлампія Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, произнесенное къ прежней паствѣ жителямъ города Екатеринбурга по литургіи 8-го августа 1852 года, предъ благодарственнымъ молебномъ, произнесенное въ проѣздъ чрезъ Екатеринбургъ, въ Екатеринбургскомъ Кафедральномъ соборѣ.

**) У насъ есть много такихъ писемъ подь руками а потому отъ времени до времени будемъ сообщать ихъ въ редакцію „Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

„Прошу съ св. пророкомъ Давидомъ мира граду и благоденствія живущимъ въ немъ: буди миръ въ силѣ твоей, и обиліе въ столпостѣнѣхъ твоихъ ради братій и ближнихъ моихъ, глаголахъ убо миръ о тебѣ. Псал. 121 ст. 7—8.

Въ духѣ молитвенномъ привѣтствую любезный мнѣ градъ и любезныхъ мнѣ жителей града!

Для кого неприятно возвращеніе въ мѣсто родины, въ жителство близкихъ, въ общество друзей и прієнныхъ. Возвращеніе въ мѣсто близкое къ близкимъ— послѣ долговременной разлуки съ ними есть сердечная радость, живое наслажденіе. Тогда все насъ занимаетъ, восхищаетъ, радуетъ. Мѣста знакомыя, пріятныя, но во многомъ измѣнившіяся, улучшившіяся, усовершенствовавшіяся;—представляются въ новой пріятности; знаемыя близкія любезныя лица, хоть соответственно лѣтамъ, полу, возрасту, такъ же въ наружныхъ чертахъ измѣнившіяся, но не смотря на внѣшнюю перемѣну, неизмѣнившіяся по внутреннимъ расположеніямъ и чувствованіямъ, какую составляютъ для сердца пріятность утѣшеній, услажденій! Что-же сказать о искренности бесѣдъ о изліяніи сердечныхъ чувствованій съ друзьями давно невиданными? Мы переносились тогда будь-то въ другой міръ, представлявшійся,—какъ бы новое бытіе.

Въ такомъ я нынѣ нахожусь состояніи, возлюбленные! При извѣстности прежнихъ мѣсть и лицъ, сколько вижу новаго, лучшаго, совершеннѣйшаго въ устройствѣ Града! Вижу немало перемѣны по внѣшнему виду и въ тѣхъ, которыхъ близко зналъ и знаю и при всемъ томъ вижу во всѣхъ прежнее расположеніе, усердіе, любовь.

Въ этомъ чувствѣ утѣшенія и любви о Христѣ Иисусѣ, привѣтствуя всѣхъ васъ, возлюбленные, благодатию Бога Отца, именемъ Господа Иисуса Христа и любовью Духа, да ваша вѣра, благочестіе и любовь паче и паче избыточествуютъ во всѣхъ плодахъ духовныхъ.

Соединенный съ богоспасаемымъ Градомъ, крѣпкимъ неразрывнымъ союзомъ первоначальнаго служенія моего здѣсь, я всегда поминалъ въ недостойныхъ моихъ молитвахъ и богоспасаемый градъ и благочестивыхъ жителей града, а особенно тѣхъ.

которые, не смотря на отдаленность мѣста и давность времени отбытія моего отсель, не прекращали своего общенія, и свою твердую расположенность свидѣтельствовали и видимыми знаками усердія. Какъ же мнѣ не радоваться, какъ не утѣшаться въ Господѣ, видя градъ поблагости Божіей въ благопроцвѣтаніи и жителей града въ благоденствіи, и присныхъ искреннихъ моихъ въ здравіи и благополучіи? Благодарю отъ всего сердца Господа, молю благодать его, да Богоспасаемый градъ и мѣстная Св. Кафедра восходятъ *отъ силы въ силу*, яко быти граду Екатеринбургъ матерію Градовъ, а церкви кафедры Екатеринбургской матерію церквей, и дабы православіе и благочестіе знаменовали Градъ и гражданъ *въ такой силѣ* и чистотѣ, чтобы никакого плеведа, никакой тѣни разномыслія и *раздѣленія въ церкви Божіей не было*.

Въ заключеніи краткаго моего привѣтствія и о себѣ прошу и молю во первыхъ Васъ, отцы и братія, ближайшіе служители Духа и смолитвенники, затѣмъ и всѣхъ возлюбленныхъ братію и чадъ о Господѣ, споспѣшествуйте мнѣ святыми молитвами и благими жалаіями вашими, дабы Господь, какъ по благодати своей досель не лишалъ меня благодати проходить поприще служенія, такъ и въ предъ да не лишитъ благодати и милости своей и въ новомъ мѣстѣ служенія.

А въ ознаменованіе благодатнаго веселія, какое даровалъ мнѣ Господь, соутѣшаться вашею вѣрою и любовію, принесемъ совокупно, возлюбленные, Господу Богу моленія благодаренія, любви, благоговѣнія за безчисленныя милости и щедроты Его.

Во время служенія литургіи и произнесенія этого слова Высокопреосвященнымъ Евлампіемъ, я стоялъ на лѣвомъ крылосѣ Кафедральнаго собора, богослуженіе совершалось въ верху; ризница была голубая бархатная, по бѣлому глазету. Сослужащихъ было шестеро: Протоіереи: Іоаннъ Первушинъ „кажется“ Е. Андріановскій, Николай Смирновъ, Священники: Ф. Зубаревъ, Захарій Земляничинъ и Василій Флеровскій. Вирочемъ, можетъ быть я запамятовалъ, другіе могутъ исправить. Протодьякону Кузнецову и діаконамъ кафедральнымъ послѣ литургіи съ любовію ему только свойственной, какою то особенною, долго и тихо что то говорилъ Преосвященный.

Когда Высокопреосвященный Евлампій вышелъ говорить слово на кафедрѣ, съ нимъ вышли многіе священнослужители и плакали многіе, когда онъ говорилъ. Онъ самъ сдерживался, но сказывалось сердцемъ, что и онъ плачетъ

За молебномъ были все наличное духовенство, и многіе изъ сель. Торжественный и прощальный этотъ былъ молебенъ. Высокопреосвященный благословилъ всѣхъ до одного, кто подходилъ къ нему.

На другой день, 9 Августа, не говоря о служителяхъ алтара, всѣ сословія Екатеринбургa и окрестностей собрались въ архіерейскій домъ, (гдѣ по приказанію четвертаго Епископа Екатеринбургскаго Ионы, тогда бывшаго Викаріемъ, отведена ему была квартира; самъ преосвященный Иона былъ въ отсутствіи) проводить любимаго первопрестольника. Онъ медлил до вечера, прощался въ отведенныхъ ему келіяхъ и всякому давалъ назиданія. Назиданія эти были весьма опыты: всякій выносилъ отъ него или утѣшенія, или поученія, которыя не забываются во всю жизнь.

Когда былъ отслуженъ напуственный молебенъ Высокопреосвященному въ крестовой церкви Екатеринбургскаго Архіерейскаго дома, — затрзвонили на ней; потомъ на монастырѣ дѣвичьемъ и на всѣхъ церквахъ. Высокопреосвященный выходилъ западными дверьми, изъ тогдашней крестовой церкви, которая при немъ основана и освящена, осѣняя каменнымъ крестомъ, который едва-ли не при немъ и подаренъ крестовой церкви вмѣстѣ съ таковымъ же сосудомъ и копіемъ.

Крестъ переданъ въ руки іероманаха Сима, эконома архіерейскаго дома. Долго благословлялъ Владыко народъ, а народу и счету не было...

Уговорили народъ не беспокоить уставшаго Владыку.

Сѣлъ нашъ святитель въ карету, благословляя по пути народъ.

Послѣ Тобольска, архіенископъ Евлампій уволенъ на покой въ Свіяжскій монастырь Казанской епархіи, гдѣ настоятелемъ былъ Мортирій архимандритъ, бывшій ректоръ Пермской семинаріи. Тамъ Высокопреосвященный Евлампій и умеръ.

Владыку Евлампія съ тѣхъ поръ, какъ онъ проѣзжалъ въ Тобольскъ, я не видалъ уже, но не разъ возвращусь къ нему, при описаніи жизни другихъ Епископовъ Екатеринбургскихъ и архіепископовъ Пермскихъ. Въ заключеніе не могу не указать на слова Высокопреосвященнаго заключающіяся въ его привѣтствіи: „да Богоспасаемый градъ и мѣстная кафедра восходятъ *отъ силы въ силу*“.

Дѣйствительно: не вдругъ сдѣлался Екатеринбургъ Епархіальнымъ городомъ. Сначала присоединенъ былъ, въ сороковыхъ годахъ, Шадринскій уѣздъ къ Викаріатству, потомъ предоставлено было Викарію вѣдать Долматовскій монастырь; далѣе въ 80-хъ уже годахъ присоединенъ Камышловскій уѣздъ и рассмотрены права Викарія; наконецъ въ 1885 году учреждена Епархія.

С. В. Земляничинъ.

БОРЬБА СЪ КУЛАЧЕСТВОМЪ.

Чуть ли не каждая деревня, не каждое село на Руси имѣютъ своего кулака, своего міроѣда. Многіе изъ этихъ „чума-зыхъ“ успѣли уже превратиться въ крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, но еще большее число ихъ ждетъ своей очереди, стараясь всевозможными средствами поскорѣе разжиться. За то на каждого разжившагося міроѣда приходится нѣсколько совершенно разоренныхъ крестьянъ, а на каждого „чумазаго“, превратившагося въ капиталиста, насчитываются тысячи разоренныхъ семей. Гнетъ этихъ „чумазыхъ“, захватившихъ въ свои руки всю сельскую Русь, сдѣлался для сельскаго населенія невыносимымъ и понуждаетъ крестьянъ дѣлать уже цѣлыми обществами попытки къ огражденію себя, къ освобожденію отъ слишкомъ дорогой зависимости. Подобныя попытки появляются въ разныхъ концахъ Руси. Такъ, на примѣръ, изъ Сигнахъ, Тифлиской губ., пишутъ: „Нельзя не порадоваться, что въ послѣднее время сельскія общества стали сознавать весь вредъ, какой наносятъ имъ кулаки и что общества эти, обходя администрацію и судъ, сами отъ себя принимаютъ мѣры къ прекращенію кула-

чества и къ защитѣ своихъ интересовъ, *)). Для примѣра разсказывается слѣдующій случай. Въ селеніи Г. уже нѣсколько лѣтъ одинъ изъ синахскихъ гражданъ имѣетъ лавку и торгуетъ въ ней различными предметами. У него можно найти и красный товаръ, и мыло, и свѣчи, и рыбу и лампы и вообще всякую всячину, могущую имѣть сбытъ среди мѣстнаго населенія. Товары эти торговецъ продаетъ въ три дорога, нанося къ тому же при продажѣ ихъ своимъ потребителямъ различныя обиды и оскорбленія. Кромѣ торговли предметами домашняго потребленія, онъ промышляетъ и ростовничествомъ, отдавая деньги въ ссуду не менѣе 5⁰/₀ въ мѣсяць; всякая ссуда, разумѣется обставляется неустойками и штрафами, въ два или три раза превышающими суммы ссуды. При малѣйшей неисправности выговоренная неустойка взыскивается со всей строгостью. Такимъ способомъ торговецъ-ростовщикъ не только крестьянъ, но инѣ-которыхъ мѣстныхъ князей довелъ до полнаго разоренія. Наконецъ, сельское общество, сознавъ всю тяжесть такой эксплуатаціи, рѣшило положить ей предѣлъ, для чего въ одно прекрасное утро, въ общемъ собраніи мѣстныхъ помѣщиковъ и крестьянъ, составленъ приговоръ, по которому, какъ крестьяне, такъ и князья, взаимно обязались ничего не покупать у озлобившаго ихъ торговца и ничего изъ своихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ ему не продавать. За нарушеніе этого общественнаго постановленія назначенъ денежный штрафъ. Мѣстные обыватели не замѣдлили строго придерживаться своего постановленія. Торгашъ, желая дать время остыть вызванному имъ негодованію, закрылъ свою лавку и удалился въ городъ, ожидая, что сельское общество натерпится безъ него всякихъ неудобствъ, опомнится и пригласитъ вновь открыть торговлю, необходимыми для мѣстнаго населенія товарами, но прождавъ довольно долго, онъ не вытерпѣлъ и самъ сдѣлалъ первый шагъ; явился обратно и открылъ свою лавку, тщетно зазывая къ себѣ покупателей. Но... „миновало времячко мое“, оставалось ему только сказать въ утѣшеніе и онъ отправился искать счастья въ новомъ мѣстѣ,

*) См. „Рус. Вѣл.“, № 242.‡

среди болѣе простодушныхъ людей. Подобный примѣръ протеста цѣлаго сельскаго общества, какъ онъ самъ по себѣ ни хорошъ, все же носить пассивный характеръ. Болѣе лучший, болѣе активный протестъ нашелъ мѣсто среди крестьянъ Пермской губерніи. Подробности его мы находимъ въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“, который разсказываетъ любопытную исторію возникновенія потребительскаго общества, устроеннаго крестьянами въ деревнѣ по собственной ихъ инициативѣ. Это потребительное общество образовалось среди крестьянъ галкинскаго сельскаго общества Пермской губерніи. Дѣло было такъ. Двадцать четыре домохозяйина задумали составить общество потребителей, для чего сдѣлали складчину по 5 рублей и представили для утвержденія уставъ, написанный для нихъ какимъ-то свѣдущимъ человѣкомъ. Въ ожиданіи утвержденія устава, пайщики не бездѣйствовали, а сняли въ аренду на собранныя деньги землю и посѣяли на ней овесъ. Подобное предпріятіе оказалось для нашихъ инициаторовъ весьма прибыльнымъ. Какъ только получило утверженіе устава, начали поступать новые члены и теперь въ обществѣ состоитъ уже 56 пайщиковъ. Членскій взносъ опредѣленъ въ 26 рублей; для бѣдныхъ же допускается разсрочка. Это общество не ограничивается преслѣдованіемъ только чисто потребительныхъ цѣлей; оно принимаетъ и нѣсколько производительный характеръ, такъ какъ, кромѣ преслѣдованія своей прямой цѣли, арендуетъ землю въ количествѣ 30 десятинъ, на которыхъ производится общими силами посѣвъ овса. Лавка общества доступна не только членамъ, но и постороннимъ, которымъ товары отпускаются по тѣмъ же цѣнамъ, какъ и членамъ. Цѣны въ лавкѣ общества значительно ниже, нежели въ лавкахъ мѣстныхъ торговцевъ. Напримѣръ, хорошій посѣвной овесъ обществомъ продавался по 35—40 к. пудъ, между тѣмъ въ близъ лежащемъ городѣ Камышовѣ пудъ овса худаго качества стоилъ 50 коп.; керосинъ въ лавкѣ общества продается по 3 коп. фунтъ, а въ городѣ по 7 коп. и т. п. Не смотря на такія низкія цѣны, лавка общества въ состояніи была открыть кредитъ малосостоятельнымъ крестьянамъ. Въ виду успѣха этого потребительскаго общества въ сосѣднихъ селахъ также явилось желаніе основать

подобныя общества потребителей. Такимъ начинаніямъ нельзя не пожелать полного успѣха, нельзя не порадоваться желанію избавиться отъ эксплуатаціи кулаковъ-лавочниковъ устройствомъ собственныхъ сельскихъ общественныхъ лавокъ.

Разумѣется, дѣло бы лучше пошло и принесло бы большую пользу, если участниками въ подобныхъ лавкахъ будутъ не отдѣльные только домохозяева, внесшіе пай, но все домохозяева деревни или сельскаго общества, т. е., чтобъ лавки открывались не нѣсколькими отдѣльными лицами, а цѣлыми обществами. Это мы говоримъ для того, чтобъ общества потребителей, состояція изъ нѣсколькихъ членовъ, не приняли бы по отношенію къ массѣ населенія ту же печальную роль, какою нынѣ пользуются кулаки-лавочники. Понятно, первоначально легче сговориться и приступить къ дѣлу нѣсколькимъ домохозяевамъ, чѣмъ цѣлому сельскому обществу, но дальнѣйшій шагъ въ развитіи этого дѣла долженъ заключаться непременно въ томъ, что цѣлыя общества стануть открывать не на пай отдѣльных домохозяевъ, а на равномерные взносы всехъ членовъ общества. Должно замѣтить, что лавка, открытая цѣлымъ сельскимъ обществомъ, не можетъ казаться чѣмъ-то невозможнымъ, такъ какъ нѣчто подобное на Руси уже существуетъ, именно въ двухъ нѣмецкихъ менонитскихъ колоніяхъ Вольдемфирстъ и Александрфельдъ въ Кубанской области. Въ этихъ колоніяхъ дозволяется содержаніе по одной лавкѣ; содержателями лавокъ является кто-нибудь изъ колонистовъ. Лавочники эти пріобрѣтаютъ на свои средства товары и представляютъ обществу подлинныя счета тѣхъ торговыхъ фирмъ, у которыхъ пріобрѣтены товары. Общество разрѣшаетъ продавать этотъ товаръ съ надбавкою 15%. Товары отпускаются лавочниками въ кредитъ каждому колонисту въ неопредѣленномъ количествѣ за 1% въ мѣсяць. Если кто заберетъ въ долгъ столько, что не можетъ уплатить, то колонія принимаетъ этотъ долгъ на себя и расплачивается съ торговцемъ. Для избѣжанія злоупотребленій, колонистъ, не уплатившій долга и заставившій за него заплатить общество, лишается на будущее время всякаго кредита. Правда, такой порядокъ, такой кредитъ и условія его обезпеченія возможны лишь

въ зажиточныхъ колоніяхъ, съ достаточно развитымъ населеніемъ, но вѣдь и наше сельское населеніе, если только позаботиться объ этомъ, можетъ достигнуть зажиточности и извѣстной степени развитія и извѣстнаго навыка въ веденіи общественныхъ дѣлъ.

Послужать ли нѣмецкія колоніи Вольдемфирстъ и Александерфельдъ примѣромъ для русскихъ сельскихъ обществъ или сельскія общественныя лавки откроются на иныхъ началахъ, болѣе примѣнимыхъ къ нашимъ условіямъ, во всякомъ случаѣ достойно вниманія желаніе русскаго сельскаго люда оградить себя отъ хищничества торгашей. Появленіе въ этомъ направленіи попытокъ имѣть громадное значеніе: оно показываетъ, что среди крестьянства пробуждается стремленіе къ совмѣстнымъ дружнымъ усиліямъ въ борьбѣ за существованіе въ тѣхъ областяхъ общественной жизни, гдѣ прежде они дѣйствовали въ разбродъ. Мы совершенно увѣрены, что сельское населеніе только тогда сѣмъ достигнуетъ благосостоянія, когда научится успѣшно ограждать свой трудъ и свое имущество отъ хищническихъ поползновеній. Стоитъ только научиться крестьянину обходиться безъ помощи кулака и міроѣда, стоитъ только поставить себя въ условія, при которыхъ существованіе хищниковъ въ крестьянской средѣ сдѣлается невозможнымъ, и сельская жизнь на Руси приметъ совсѣмъ иной видъ. Эго не будетъ та каторжная жизнь, спасаясь отъ которой и помѣщики и крестьянинъ бѣгутъ въ городъ для пополненія, въ большинствѣ случаевъ, рядовъ городского пролетаріата. Но было бы очень жаль, если русская интеллигенція проглядитъ начавшееся среди крестьянъ движеніе и не придетъ во-время на помощь своимъ знаніемъ въ дѣлѣ устройства какъ потребительныхъ, такъ и производительныхъ обществъ, товариществъ и артелей. (Ежен. Обоз.)

Прежніе надзиратели гимназій.

Частыя переменъ лицъ и порядковъ въ извѣстномъ учрежденіи такое ненормальное явленіе, какимъ было бы ненормальнымъ явленіемъ и то, ежели бы какое-либо учрежденіе боялось

всякихъ новшествахъ, словно больные глаза свѣта. Золотая середина между тѣмъ и другимъ—опробованный и опытомъ испытанный порядокъ вещей въ извѣстномъ учрежденіи и болѣе или менѣе продолжительная усидчивость служебныхъ лицъ на своихъ мѣстахъ. При соблюденіи этого правила, всякіе порядки и всякіе исполнители этихъ служебныхъ порядковъ необходимо и неизбежно дѣлаются лучшими, по пословицамъ: дѣло мастера боится и дѣло выработываетъ мастера. Цѣль, кажется, ни въ одномъ вѣдомствѣ такихъ учебныхъ заведеній какъ наши гимназіи, гдѣ-бы столь много совершилось локозъ за послѣднія десятилѣтія. Не будемъ касаться на этотъ разъ ни многопредметности, которая изнуряетъ учащихся и дѣлаетъ ихъ физически дряблыми и нерѣдко самонадѣянными, ни этихъ широкоразмащивательныхъ программъ, дающихъ жалкіе результаты, ни этой замѣны розги исключеніемъ изъ заведенія, съ „волчьимъ билетомъ“, ни этого приторнаго „вы“ каждому мальчугану, ни этой дуалистичности въ господахъ педагогахъ: формальной педагогичности, а тамъ поглубже, въ душѣ, все той же чиновничьей—ремесленной жилки. Мы отмѣтимъ исчезновеніе въ гимназіяхъ надзирателей прежняго типа и введеніе нивѣйшихъ класныхъ наставниковъ. Раздавъ всѣ классы членамъ своего же гимназическаго персонала, педагогическіе совѣты гимназій совѣстью спокойны. Трудъ надзора за воспитанниками раздѣленъ, чего же болѣе? Но злая дѣйствительность говоритъ, что не все то золото, что блеститъ. Уг. „класные наставники“—эти деканы порученныхъ имъ классовъ, получая прибавочное содержаніе за свое сосгояніе въ званіи класныхъ наставниковъ, спокойно почиваютъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи о томъ, гдѣ, что и какъ совершается въ жизни разныхъ учениковъ тѣхъ классовъ, къ которымъ они пристегнуты, въ видѣ почетныхъ дядекъ. „Класное наставничество“ повсюду у насъ въ Россіи исправно въ своихъ отчетахъ и вообще по письменной части. Но это еще не значитъ, чтобы институтъ класныхъ наставниковъ принесъ хотя какую-либо пользу и самымъ дѣтямъ и Правительству. Со времени приниженія въ нашихъ гимназіяхъ должности надзирателей, эти учебныя заведенія лишились по-

лезвѣйшихъ членовъ своихъ, которые были въ непосредственномъ отношеніи съ учениками, не только подъ крышею гимназій, но и по выходѣ оттуда: въ квартирахъ, на гуляньяхъ, въ церкви, и т. д. Всюду опытное око прежняго уполномоченнаго надзирателя слѣдило за гимназистами, всюду оно было недремлющимъ окомъ. Не фискальничество было присуще прежнимъ надзирателямъ гимназій, а самое активное наблюденіе за учащимися дѣтьми и юношами, что спасало многихъ изъ нихъ отъ излишнихъ увлеченій. Сила убѣжденія въ каждомъ гимназистѣ была прежде такова, что надзирателя всегда всюду встрѣтишь. Будучи ближе всѣхъ членовъ педагогическаго кружка къ ученикамъ, по своему прежнему положенію, надзиратели были первыми оффиціями поведенія учениковъ: надзиратели знали каждое изъ нихъ не только съ казовой стороны, но и съ будничной. Правда, прежніе надзиратели не занимались репетированіемъ учениковъ къ слѣдующему дню, да врядъ ли этимъ какъ слѣдуетъ занимаются „классные наставники“. Какъ нынѣ имѣются „репетиторы“, такъ были они и прежде, и всегда будутъ. Не о томъ наша рѣчь. Мы возвышаемъ свой голосъ за возстановленіе въ нашихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ должности надзирателей на прежнее положеніе и за совершенное упраздненіе званія классныхъ наставниковъ, обязанности которыхъ красиво расписываются,—это правда;—но не весьма удобоисполнимы.

Кто же были попреимуществу прежніе надзиратели въ гимназіяхъ? Они всегда выбирались изъ добропорядочныхъ и немолодыхъ людей всякаго вѣдомства. Мы знали надзирателей въ гимназіяхъ изъ учителей уѣздныхъ училищъ, изъ офицеровъ и даже изъ чиновниковъ др. вѣдомствъ. Избиратели ихъ на мѣста надзирателей всегда руководились не „образовательнымъ цензомъ“—этою ширмою, скрывающею нерѣдко нравственныя и политическія недостатки; избиратели лицъ на должности надзирателей гимназій, при своемъ выборѣ, руководились болѣе широкими соображеніями: они искали подходящихъ людей, и находили. При существованіи прежнихъ надзирателей гимназій, среди гимназистовъ не мыслима была политическая пропаганда,

которая проникла въ гимназіи уже потому, по низведеніи этой должности къ нулю и послѣ введенія очень звучнаго, очень дорого „класснаго наставничества“.

Въ нашей памяти воскресаютъ образы тѣхъ надзирателей гимназій, при которыхъ мы сами воспитывались и съ которыми потомъ проходили мы свое гимназическое учительское служеніе. Эти денно-нощные блюстители нравственности гимназистовъ и порядка межъ нихъ достойны доброй памяти. Если же предметы, особенно нравственные, познаются путемъ сравненія, то сравнивъ прежнее не дорогое, но абсолютно лучшее, съ настоящимъ дорогимъ стоящимъ, какое же можно вывести заключеніе!...

Благовѣсть.

годъ X. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** годъ X.
на 1888 годъ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

(50 № № въ годъ).

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Подписная цѣна на годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к.

Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать газету по уменьшенной цѣнѣ, а именно: за годъ 4 руб., за полгода 2 р. 50 к.

Вступая въ десятый годъ своего существованія, „Екатеринбургская Недѣля“ останется вѣрна принятой ею программѣ за послѣдніе два года, т. е. она, по прежнему, станетъ служить интересамъ Зауралья, употребляя для этого все зависящія отъ нея средства.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.“ Хроника общественной жизни. Корреспонденціи собственныхъ корреспондентовъ. Еженедѣльный обзоръ событій въ Россіи и за-границей. Статьи научнаго и политическаго содержанія. Статьи по текущимъ нуждамъ и потребностямъ Зауралья и Приуралья. Фельетонъ. Литературный отдѣлъ (повѣсти, рассказы оригинальные и переводные и стихотворенія). Справочный отдѣлъ. Объявленія. Редакт.-Издатель **А. М. Симоновъ.** Редакторъ **П. Н. Галинъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

большую ежедневную политическую, литературную и общественную газету
(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

„МИНУТА“

1888 — ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМОЙ — 1888

Въ 1888 году газета „МИНУТА“ будетъ выходить большими листами, ежедневно, по прежней программѣ.

Редакція газеты „МИНУТА“ ставитъ себѣ задачей, въ наступающемъ году, дать своимъ читателямъ ежедневную газету, полную живаго интереса, помѣщая, одновременно съ другими изданіями, на своихъ страницахъ, въ краткомъ изложеніи, всѣ важнѣйшія правительственныя и частныя сообщенія, руководящія статьи по всѣмъ, вызывающимъ вниманіе общества вопросамъ, какъ внутренней, такъ и иностранной жизни. Кромѣ того въ наступающемъ году всѣ отдѣлы, посвященныя городской жизни, будутъ значительно увеличены и въ общемъ газета „МИНУТА“ дастъ своимъ читателямъ массу всевозможныхъ извѣстій и разнаго интереснаго литературнаго матеріала для чтенія.

Въ портфель редакціи для будущаго года имѣется нѣсколько оригинальныхъ романовъ изъ современной столичной жизни, между прочимъ одинъ романъ изъ театральныхъ сферъ, который захватываетъ собою событія послѣднихъ дней.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ „МИНУТА“:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: На годъ 6 р. 50 к.—На 6 мѣсяцевъ 3 р. 75 к. СЪ ДОСТАВКОЮ НА ДОМЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: На годъ 8 руб.—На 6 мѣсяцевъ 4 р. 75 к. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА РОССИИ: На годъ 9 руб.—На 6 мѣсяцевъ 5 руб. ЗА ГРАНИЦУ: На годъ 17 руб.

—На 6 мѣсяцевъ 9 рублей.

Городскіе подписчики, живущіе за чергою города, согласно новому распоряженію почтамта, вносятъ подписную цѣну, какъ иногородніе.

Адресъ Главной Конторы: Спб., Невскій проспектъ, у Аничкина моста, д. № 68—40.

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

(изданіе основано въ 1812 году).

Вступивъ съ 4-го числа октября 1887 года въ семьдесятъ шестой годъ своего существованія, газета, съ 1-го ноября, вновь реформирована значительно дополнена новыми отдѣлами и увеличена въ форматъ до размѣра большихъ столичныхъ газетъ (безъ повышенія подписной цѣны) и,

по своей обширной программѣ, всесторонней разработкѣ современныхъ вопросовъ и своевременному сообщенію выдающихся новостей, какъ изъ русской, такъ и иностранной жизни, можетъ вполне замѣнить собою **дорогую по подписной цѣнѣ газету и ежедневный журналъ.**

При воскресныхъ номерахъ расылается приложение въ видѣ ежедневнаго

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА,

въ который войдутъ: историческіе и современные **повѣсти, романы, рассказы** (оригинальные и переводные), **портреты** современныхъ и историческихъ дѣятелей, **рисунки** бытовые, историческіе и современные преимущественно изъ русской жизни, а также **карикатуры.**

Ежемесячно при одномъ изъ воскресныхъ номеровъ прилагаются къ домашнему производству

„МОДЫ и РУКОДѢЛІЕ“

Съ приложеніемъ образцовъ **вышивокъ, вязаній и дамскихъ рукодѣлій,** а также и вышивочныхъ работъ при объясненіи производства работъ и указаніи матеріала.

Гг. подписчики, выславшіе СПОЛНА ГОДОВУЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ до 1 января имѣютъ право получить на выборъ ОДНУ изъ ТРЕХЪ нижеозначенныхъ картинъ-олеографій, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ на эстампной бумагѣ съ лакировкой и рельефомъ:

1) „**крещеніе кіевлянъ при св. князѣ Владимірѣ**“ (издана въ виду наступающаго 900-лѣтія—15 юля 1888 г.). Размѣръ карт.: 1 арш. 2 верш., выс. 14 верш. .

2) „**Смерть Ивана Сусанина**“ (изданіе второе тождественное съ первымъ) Размѣръ картины: 1 аршинъ, высота $\frac{3}{4}$ аршина.

3) „**Дѣвичникъ въ Малороссіи**“ (съ картины профес. А. Маковского). Размѣръ картины длина $1\frac{1}{2}$ аршина, высота 1 аршинъ.

Желающіе получить, кромѣ одной (безплатной) картины—остальные двѣ, благоволятъ выслать за каждую по 1 руб. и на доставку прибавить по 10 к. за экз. (если требованіе трехъ картинъ будетъ одновременно).

подписная цѣна ежедневной газеты „Сынъ Отечества“

съ ежедневными и ежемѣсячными иллюстрированными приложениями:

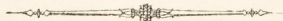
Безъ доставки и пересылки: Съ доставкой и пересылкою:

На годъ 7 р.—На 6 мѣс. 3 р. 60 к. На годъ 8 р.—На 6 мѣс. 4 р. 50 к
Желающіе получить картину-олеографію, благоволятъ выслать 80 к. Безъ этой приплаты премія **не высылается.** Въ разсылкѣ олеографій соблюдается очередь поступленія требованій.

За редактора **М. Куплетскій.**

Издатель **С. Добродѣевъ.**

Адресъ Главной Копторы: Сиб., Невскій пр., у Аничкина моста,
д. № 68—40.

Редакторъ Свящ. **А. Серебrenниковъ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ: Воспоминаніе о Пресвященномъ Евлампіи.—Борьба съ кулачествомъ.—Прежніе надзиратели гимназій.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія **И. К. Савицкаго.**